

The background of the cover is a detailed illustration. In the upper right, a dragon with golden scales and a red mane is breathing fire. A knight in full plate armor is riding a brown horse, attacking the dragon with a spear. The scene is set against a dramatic sky with dark, swirling clouds and a bright light source. The lower half of the cover is dominated by dark, turbulent water with a greenish-blue hue, suggesting a storm or a deep, dark sea.

16+

Квочка Виктор

Катастрофа не повод умирать

Виктор Квочка

Катастрофа не повод умирать

«Автор»

2017

Квочка В.

Катастрофа не повод умирать / В. Квочка — «Автор», 2017

Есть ли жизнь после смерти? После смерти мира? Конечно. Люди способны выжить несмотря не на что.

© Квочка В., 2017

© Автор, 2017

Виктор Квочка

Катастрофа не повод умирать

Пролог

Так получилось, что в момент катастрофы, Ярослав и его родители оказались в метро, но на разных станциях. Он на Выдубычах, а они на Харьковской. Правда, встретиться им удалось только на третий день, и то случайно. Неразбериха и паника первых часов улеглась довольно быстро. Хотя оставались индивидуумы, которые и через неделю все рвались на поверхность спасать родных, их быстро запикивали в дальний уголок, и не популярными методами объясняли их не правоту.

Начальники станций взяли ситуацию под контроль, где уговорами и обещаниями, а где и силой. Были станции, где власть взяли люди, далекие от метрополитена, просто здравый смысл и личные качества помогли.

Когда семья Ярослава объединилась, стали решать, как быть дальше. Перспектива выживать в метро не прельщала. А выбраться на поверхность без средств защиты, означало верную смерть. Так как рассказывали, что на Киев сбросили от пяти до восьми боеголовок. Но никто точно не знал. Уровень радиации в контрольных точках показывал двух кратное превышение смертельной дозы. Но вечно сидеть в подземке тоже невозможно, был разработан план побега.

Отец, так как работал в это время в метрополитене, устраивался на какую-то должность при начальнике, для добычи продуктов и возможно снаряжения (оружия, противогазов и ОЗК). Мама собирала и хранила продовольственные припасы. Ярослав разведывал обстановку во всех доступных местах метро и искал пути выхода на поверхность, проверяя по возможности радиацию (в его сумке оказался дозиметр). Они собирались уехать к родне на юг. Так как полагали, что сплошной бомбардировки не было, а были удары по крупным городам, военным и промышленным объектам.

Все это они делали тайно. Удалось установить, что уровень радиации довольно быстро падает. И уже через полгода опустился до опасных, но не смертельных величин. Кроме этого радиация уменьшалась по направлению от центра к окраинам. Было, правда, еще одно препятствие. Наступила ядерная зима. На поверхности бушевали ветра, и выпало много снега.

Не смотря ни на что, к началу весны они были готовы. Три комплекта ОЗК, шесть противогазов, больше десятка фильтров и около тридцати килограммов продуктов. Арсенал составлял один автомат, два пистолета, с запасом боеприпасов, и четыре гранаты. Ярослав нашёл хорошо замаскированный выход на поверхность, и сходил домой за теплой одеждой и едой. В день выхода отец взял пару выходных и вышел на поверхность вместе с сыном. Им удалось найти машину и заправить её под завязку. И еще в запас три канистры взяли. Машину выбрали внедорожник, прямо из авто-магазина. И через несколько часов, забрав маму, приготовленные вещи и продукты направились на юг.

С первыми трудностями столкнулись сразу. Высокие сугробы, ветер и сильный мороз, брошенные на дороге машины и плохая видимость не позволяли ехать больше пяти километров в час.

Уже через двадцать километров сняли противогазы. Уровень был слабый. Но народа почти не было. Большинство погибло от химических или бактериологических боеприпасов. Но в связи с похолоданием, это заражение оказалось не опасным.

Попадались редкие следы присутствия людей. В одном месте, уже после того как были сняты противогазы, наши беженцы почувствовали запах дыма. Но, не зная, как поведут себя выжившие, они решили быстро уехать. В другом месте, когда они прокапывали дорогу между двумя фурами, их обстреляли из автомата, пришлось стрелять в ответ.

Несмотря на все перипетии дороги, им удалось проехать около пятидесяти километров. Устали все зверски, да и темнота подступала. Нужно было искать убежище на ночь, так как ночью морозы достигали пятидесяти градусов. Ярослав взял автомат и ушел на разведку. Судя по знаку, это был дачный поселок. Где то через пятнадцать минут он вернулся.

– Я нашёл хорошее место. Поехали это рядом.

Это действительно было рядом, и точно место было хорошим. Дом был большим, в три этажа. На первом был гараж. Немного повозившись, Ярослав с отцом открыли ворота. Въехали вовнутрь, и заперли ворота изнутри. Прошлись по дому, собрали потенциальные дрова из поломанной мебели (возможно, здесь прошли разборки), а также все, что посчитали нужным.

Устроиться решили в маленькой комнатке рядом с гаражом. Здесь не было окна, и можно легко утеплить дверь. В подвале оказалось даже немного консервов и дров для камина. Начали держать совет.

– Ну, первый день прошел не плохо, – начал отец, – Проехали, правда, не много всего пятьдесят километров. И если так пойдет дальше нам понадобится где-то три недели, чтобы доехать до родителей.

– Может не хватить продуктов. – Вздохнула мама.

– Да и патронов с горючкой. – Сказал Ярослав. – Если мы и дальше будем так расходовать как сегодня, то они закончатся уже через неделю.

– Но не отвечать мы не могли. – Сказал отец.

– Да не могли. Просто нужно еще искать по дороге, или отбирать у тех, кто стреляет в нас. – Ответил Ярослав.

– По-доброму они не отдадут. – Мама напряглась.

– И это наша проблема – сказал папа.

– Да что с вами? Миру кранты! Люди одичали. И мы что будем церемониться с ними? – Начал закипать Ярослав. – Я не хочу попасть в лапы к таким стрелкам. Вдруг они людоеды.

– Успокойся. Ишь как разошелся. Да придется стрелять. И возможно мы тоже кого-то убьем. Тогда и будем забирать все, что нам нужно. – Сказал отец.

– Лучше давайте спать. Завтра снова будет тяжелый день. – Примирила всех мама.

Все улеглись на принесенные матрасы. Но сон не шел, несмотря на усталость. Как трудно оставаться человеком в таком бесчеловечном мире. Ночь прошла спокойно. Всем даже удалось поспать немного.

Дальнейший путь становился только хуже. Снежные заносы, мороз, иногда перестрелки (примерно раз в три дня), выматывали ужасно. Больше шли пешком. А машину использовали для отдыха, чуть согреться и поесть. А также как самоходный рюкзак, куда складывали все находки. Уже с полудня начинали искать место для ночлега. Старались устроиться в каком-нибудь доме, где стены хоть немного спасали от злого ветра.

По дороге проверяли все подходящие места, где могло бы храниться оружие или еда. Несколько раз повезло. Возле одного из складов нашли тело человека, возможно охранника, сжимавшего карабин Сайга. В карманах трупа нашлось почти полсотни патронов. И на складе попало несколько десятков банок с тушенкой и рыбных консервов.

В другой раз попало отделение милиции с личным составом из пяти трупов. В итоге появились четыре пистолета Макаров и три автомата. Изрядное количество патронов. Продуктов, правда, не попало. Им также встречались маленькие магазинчики на трассе, где попадалось всего по чуть-чуть.

За десять дней "проехали" примерно триста километров. С продуктами было не очень. При таких холодах требовалось намного больше. Но приходилось экономить.

К сожалению, в это время они понесли первую потерю. При разведке очередного посёлка, отец получил заряд картечи в живот. Умирал он долго и мучительно, а его семья не могла ему ничем помочь. На второй день, когда всё было кончено, Ярослав взял автомат и пару гранат,

ушёл куда-то. Через полчаса раздались выстрелы и взрывы. Ещё через час он вернулся весь хмурый.

– Куда ходил? – Как то вяло спросила мать.

– Да так. За цветами.

– Ну и?

– Розы, тюльпаны и гвоздики. Все красные. Много, но успокоения нет. Почему он?!

Почему сейчас?! – Он плакал, он рыдал. Хотя на похоронах отца не проронил и слезинки.

– Всё в руках божиих. – Тихо сказала мама.

– Не бог держал ружье в руках, когда стреляли. И не дьявол. Это был простой человек.

Ну почему он стрелял? Почему? Если бы он не стрелял, все были бы живы.

– Что? Ты их что убил?

– Да. Жалко, что у них было только по одной жизни.

– Да как ты мог?! Они же люди. Пускай не разумные, злые и напуганные, но люди!

– А мы тогда кто? Мы ведь тоже люди! И тоже жить хотим. А они стреляли первыми и из засады.

У матери больше не нашлось, что сказать. После похорон в подвале соседнего дома, они три дня никуда не ехали. Находились в какой-то прострации. Но апатия постепенно прошла, и пришлось выдвигаться.

Теперь им приходилось усилить бдительность. Скорость передвижения упала вдвое. И за следующие две недели они "проехали" почти двести километров. Погода была всё такая же зимняя, очень зимняя. Морозы ночью доходили до шестидесяти градусов. Сильный ветер, облачность. Правда, сверху не падал снег. Он уже весь лежал на земле.

После гибели мужа, мама почти перестала разговаривать. Часто впадала в ступор. Иногда говорила невпопад. Иногда говорила с покойным. Переживания сильно подорвали её здоровье.

Один раз им крупно повезло. Посреди дороги расположилась заправка с магазинчиком, которую никто не разграбил. А причиной был охранник. Он защищал магазин и заправку, но, похоже, умер во сне, когда неожиданно в генераторе кончилось топливо, и электричество отключилось. Случилось это примерно за две недели, до приезда наших путешественников. Охранник вёл записи, когда и что случилось, а также сколько и что, он съел из магазина. Очень совестливым он оказался.

Удалось заправить машину, набрать продуктов, даже поменять одно из колес в мастерской при заправке. Решили передохнуть на этой заправке пару дней. Ведь оставалось проехать примерно сто пятьдесят километров.

На второе утро Ярослав проснулся, и не обнаружил маму. Возможно, она вышла на улицу по делам. Но и через час её не было. Поиски в течение дня ничего не дали. Так и остался Ярослав один. Поразмыслив, он решил не останавливаться и доделать то, что замыслили его родители.

Оставшуюся дорогу он проделал в одиночестве, просто едя на машине. И проехал. Хотя в него и стреляли, и даже попали несколько раз в машину. Но он дотянул. Он перестал обращать внимание на происходящее вокруг. В Покровском у него был выбор, поехать через Гуляйполе или напрямую. Он поехал напрямую. Дорог все равно не было, а так вроде меньше ехать. Но в каком то селе в него опять стреляли. Пробили колеса. Попали в радиатор, но останавливаться Ярослав не стал. Стреляя в ответ, он на всей возможной скорости проскочил опасное место. Машина издохла за пару километров до цели – села Крымчивка, правда на картах оно называлось Новоивановка.

Он загнал её в большой сугроб, и подождал до утра возможных преследователей. Но, слава богу, никто не пришел.

Так началась новая жизнь. За последнее время Ярослав стал привыкать к фортелям судьбы. К сожалению больше к плохим фортелям.

Часть I. ПРОШЛОЕ

День мутантов.

Когда-то, кажется в другом мире, он мог спать до обеда. Но когда берёшь на себя ответственность по защите других людей, сон становится непозволительной роскошью. Ярослав проснулся рано. На улице было ещё темно. Опять этот сон. Каждый раз, когда ему снились родители, происходило что-то серьезное. Весной 2022, было очень сильное наводнение, и чуть не смыло электростанции. Пришлось взрывать плотины. А в 2025 миграция мутантов через коммуну уничтожила урожай. Были жертвы и среди людей. А какая беда сейчас подкралась?

За двадцать лет Успеновская коммуна превратилась в автономное поселение, окруженное по периметру оборонительными бетонными укреплениями и системой сигнализации, имелась и артиллерия. Ну а подготовке военных позавидовал бы и спецназ.

После утреннего омовения и завтрака Ярослав вышел на обычный обход. Первыми он посетил караулку. Доклад дежурного лаконичен:

– На границах всё спокойно.

Энергоцентр тоже не принес проблем. И уже когда взошло солнце, Ярослав попал в свой кабинет. Сегодня не намечалось сложных дел. Обычная рутина. Пришли животноводы с отчетом о заготовке мяса и планах на будущее. А были и частные вопросы обычных жителей.

Когда с текущими делами Ярослав закончил, а новые не предвиделись, он открыл сейф, достал оттуда карту, разложил ее на столе и стал изучать. С какой стороны ожидать неприятностей? Взгляд сразу устремился на юг. На юге было Гуляйполе.

Гуляйполе вечный соперник, противник и создатель неприятностей. Но, в последнее время Гуляйполе увязло в борьбе с пологовцами, и даже недавно у них прошла небольшая война, куда и успеновцы приложили небольшое усилие. Так как по просьбе соседей Ярославль направил туда взвод, усиленный миномётом, и именно этот взвод позволил гуляйпольцам в этот раз победить пологовцев, и отбить обратно село Дорожнянка, которое вот уже на протяжении чуть ли не 10 лет являлось деревней раздора. В связи с этим в ближайшее время опасность они не представляли.

Как положено по фэн-шую Ярослав стал вести пальцем по границам Успеновской Коммуны против часовой стрелки. На востоке и юго-востоке была Малиновская аномалия. Что там и как там происходило – никто не знал, так как все разведывательные отряды, которые туда шли, больше не возвращались.

Ближайшее к этой Малиновской аномалии было село Полтавка, но и оно было практически пустое. Жили там несколько семей. Время от времени туда приходили патрули, да там где-то на окраине жил еще отшельник. Кто был этот отшельник? Откуда он родом? Вот поговаривали, что как раз он с Малиновки и был. Все его родные и вся семья там остались. Погибли или не погибли, неизвестно. А он в это время отсутствовал, и обратно уже не смог попасть. Вот и поселился рядышком. Чем он занимался всё свое свободное время, никто не знал. Он приходил только в дни, когда положено было получить одежду или обувь, а так в селе не появлялся. Чем он питался, тоже никто не знал.

На востоке находились стопроцентные союзники – это Темировка, или «Мир», как ее еще иногда называли. Они жили обособленно, но были под покровительством Успеновки. Между Темировкой и Полтавкой люди не жили. Там было царство волкулаков.

Это были опасные звери: хитрые, сильные, сообразительные, вплоть до разумности. Предками их были волки или собаки, но скорей всего и те и другие. Пройти через их территорию было очень трудно. Они нападали на рабочих в поле, которые работали там недалеко. Когда люди ходили в карьер за песком нападали тоже. Бывало, люди гибли. Гиб скот. Отбивались, как могли, и без охраны больше не ходили в ту сторону. А потом было принято решение на каждое нападение волкулаков отвечать карательной экспедицией на их территорию.

В первый же раз удалось уничтожить около 30 особей. Таких экспедиций хватило трех. После этого нападения со стороны хищников прекратились, и установился этакий не объявленный нейтралитет. Многие люди видели, как эти волкулаки проходили через территорию Успеновской Коммуны, ни на кого не нападая, и их в ответ тоже не трогали.

Однажды, правда, был почти смешной случай. Шла группа молодняка волкулаков, и один вышел из группы, и направился в сторону пахарей. Те взялись за оружие, но стрелять не спешили, так как убить такого зверя, достигавшего в холке полутора метров очень трудно. Но стрелять и не пришлось. С хвоста колонны отделилась еще одна особь – похоже – вожак. Он догнал отщепенца, и «объяснил», что тот, не прав. Притом без применения силы. Молодой, казалось, понял ошибку, и, понурился, направился в группу. А вожак посмотрел в сторону людей, рыкнул, типа извинился, и вся свора удалась.

На севере была, можно сказать, «зона отчуждения», так как там практически никто не жил. Несколько экспедиций заставляли там отдельных людей и больше никого. Так как там по этим всем балкам параллельным была зона кормежки диносуслы. Диносуслы – довольно неповоротливые и медлительные животные, хотя вблизи их реакции мог бы позавидовать любой каратист.

Эти животные были размером с годовалого теленка, покрытые хитиновым панцирем. Кто был их предком суслики или крысы, а может и кроты, – никто точно не знал. Но по вытянутой морде, и очень короткому хвосту, они всё-таки больше всего походили на сусликов. Хотя передние лапы скорей походили на ковши экскаватора, почти как у кротов. Они не любили подниматься вверх даже по очень пологому склону. И передвигались вдоль балки, перекапывая землю словно плуг.

Волкулаки часто туда ходили на них охотиться. Но даже им не всегда удавалось убить такого зверюгу и при этом не пострадать самим. А Успеновскую коммуны от этих зверей защищала еще одна аномалия. Возле села Рыбное. Там ничего серьезного не происходило, и она не представляла никакой опасности, ни для людей, ни для животных, но диносуслы ее и почему-то опасались.

Итак, пройдя весь круг границ Успеновской Коммуны, Ярослав устался в одну точку. Эта точка была как раз на границе между Темировкой и Коммуной. Темировка защищала только восточную сторону, а с запада соответственно их прикрывала коммуна. С севера и юга были царство мутантов. Но как раз этот промежуток с северо-востока и был самым опасным в плане проникновения чужаков. Поняв это, он позвонил в сечь, которая располагалась на бывшем майдане возле Крымчивки и попросил усилить патрулирование именно этой зоны на ближайшие 3 дня.

Но на удивление до обеда было всё спокойно. А после обеда случилось действительно неприятное событие. В опасной зоне обнаружили мутантов. Срочно было направлено дежурное отделение на разведку. Новости были страшные. Оказалось, что эти мутанты были вполне разумны и прекрасно организованы. От боевого столкновения уклонились, но сделав манёвр, оказались между двух групп. И если бы те начали стрелять, скорей всего попали бы друг в друга. А мутанты, убедившись, что их правильно поняли, спокойно удалились.

С такой угрозой нельзя не считаться. Просто мутанты это плохо, но разумные – это почти катастрофа. Срочно были извещены все поселения. Все работы за пределами охраняемых зон, были прекращены. Все мужчины получили оружие и разместились на блокпостах. Стали ждать ночи.

Но ночь прошло спокойно. А утром со стороны Полтавки появился одинокий путник. Это оказался Отшельник. Как его звали на самом деле, никто не помнил. Просто Отшельник.

– Это. – Начал он, когда подошел на блокпост. – Зови начальника. Разговор есть.

Манера общаться у Отшельника была грубовата, и это многих раздражало, но Ярославу позвонили, и, получив указание, провели Отшельника в штаб обороны. Там собрались все старшие командиры и другие руководители.

– Меня попросили передать. – Заговорил Отшельник. – Что группа «измененных», как они себя называют, просит прощения за принесённые волнения вчера, и приглашает на переговоры.

– «Измененные» значит? Похоже, у них есть грамотный «человек». – Сказал полковник Сова.

– Да. Со мной говорил человек. А вот его окружение за людей можно принять с большой натяжкой. – Сказал Отшельник. – Хотя бы девчонка-кошка. Жуть какая-то. И она ещё более-менее человекоподобная. Они впечатлены системой вашей обороны, и понимают, что победить вас будет трудно.

– И много их там таких? – Спросил Ярослав.

– Много. Я видел около полусотни разных, но я так понял, на подходе обоз, как-то так они назвали остальных. – Сказал Отшельник.

– Ладно. На переговоры мы пойдём. Подожди на улице.

Отшельник вышел.

– Обоз значит. – Сова потербил бороду. – Обоз это плохо. Полсотни здесь. И возможно две сотни в обозе. Если они в разведку пускают только самых шустрых, то, возможно, у них есть более сильные экземпляры. Нужна разведка.

– Боюсь, с разведкой могут быть проблемы. Судя по их возможностям, мы можем положить всех ребят. Без видимого успеха. – Высказался начальник разведки Саня Горпинич.

– Да это так. – Сказал Ярослав. – И возможно переговоры – это способ затянуть время, чтобы подтянуть подкрепление. Так что же делать? Давайте решать отцы-командиры.

– Нужно назначить место встречи там, где мы гарантировано сможем уничтожить главарей. – Сказал Сова.

– А как же наши командиры? – Сказал Первак, командир артиллерии. – Не нужно тебе Ярослав рисковать. Может быть, пошлём кого другого?

– Нет. Пойду я! Со мной ты, Саня.

– Понятно.

– Сова с Перваком, подготовить место. Минировать не получится, но хорошо известное нашим артиллеристам, подойдёт.

– Ладно. Сделаем. – Сказал Первак.

– Не переживайте. Если придётся умереть – умрём. Но прежде мы захватим побольше мутантов с собой. – Сказал Горпинич.

– Не надо так пафостно, Саня. Лучше придумай, как можно уцелеть под артобстрелом.

– По дороге на Полтавку, где посадка заканчивается, есть заброшенный блокпост. Там окопы заросли высокой травой, и со стороны не видны. – Сказал долго молчавший завхоз Ипатов. – Если упасть туда, можно уцелеть.

– Дельно, и место хорошо просматривается и простреливается. Например, с четвертого форта. А мутанты будут на открытой местности, без укрытий. – Добавил Сова. – Два КПВТ и пара миномётов, – отличное прикрытие. Плюс третья батарея. Миша Самуха – командир третьей, прекрасно знает это место.

– Ладно, готовьтесь. Сутки вам. – Сказал Ярослав. – А мы, Саня пошли, поговорим с Отшельником. – И они вышли.

Отшельник сидел на скамейке. Ярослав подошёл к нему и спросил:

– Время и место они назначили?

– Нет. Они сказали, что не торопят. Но если встречи не будет в течение трёх дней, они не гарантируют мира.

- Понятно. Каковы дополнительные условия? Количество переговорщиков, оружие?
- Ничего больше. Будете готовы, передайте через меня. Так я пойду?
- Подожди. Мы готовы. Завтра, в 9.30. По дороге на Полтавку, возле окончания посадки. Нас будет... Четверо или пятеро. С оружием.
- Хорошо передам. Они сказали, если их устроят условия, разожгут два дымных костра.
- Будем смотреть.
- А тебе они как? Ничего не сделали? Не угрожали? – Спросил Горпиныч.
- Ничего. Просто сказали, если хочу остаться жить там, где живу, должен привыкнуть к виду разных людей. И никого не трогать и не задирать.
- Ясно, но в Полтавке живут старики Пахомовы и Никитины?
- А они отказались уходить. А руководитель мутантов, которого они называют Учитель, приказал своим никого не трогать. Сам слышал. – Сказал Отшельник.
- Надеюсь, они знают что делать. – Сказал Ярослав. И добавил. – Завтра мы придем.
- Я так и передам. Дорога возле окончания посадки. Четверо или пятеро. С оружием. В 9.30. – По-военному четко сказал Отшельник, развернулся и пошёл.
- Почему так рано? – Спросил Саня.
- Просто днем солнце будет светить нам в глаза, а это неудобно, но надеюсь наши успеют подготовиться?
- Так у нас до сих пор готовность номер один. Только цель укажи и начнётся.
- Надо довести ЦУ до всех действующих лиц. Пошли, проверим, что там наш штаб придумал.
- В штабе было всё спокойно. Докладывал Сова.
- Переговоры будут длиться не больше получаса. Вы будете на связи по рации. Мы будем слышать всё. Сигнал готовности фраза – «Я не могу понять». Сигнал к началу активной фазы – фраза «Будьте любезны»
- Где-то я это уже слышал. – Сказал Ипатов.
- Фильм – «Лето 44» называется. – Сходу определил Саня.
- Ну, блин, конспираторы. – Улыбнулся Ярослав. Хотя не удивился. Фильмотека коммуны была хоть и большая, но за двадцать лет была пересмотрена всеми раз по тридцать.
- Самуха уже вызван. За получением задачи придет через 5 минут. Командир четвертого форта – Новиков тоже скоро будет. Пока всё складывается.
- А вот меня интересует, почему они идут на переговоры? – Высказался Саня.
- Завтра и узнаем. – Сказал Сова.
- Да. Конечно. Но выработать стратегию нужно заранее. Да и спорить на глазах у противника не хотелось бы. – Начал Саня – У нас конечно демократия, и каждый имеет право голоса. Но только без посторонних. А то сочтут, что мы слабы и захотят напасть. Возможно, мы и отобьемся, но потери будут большие. И тогда «махновцы» нас возьмут тёпленькими.
- Да. Наговорил. Недаром твоя подпольная кличка «демагог». – Улыбнулся Сова. – Но главное все по делу.
- Надо проработать вариант с предупреждением соседей. – Заметил Ярослав.
- «Мир» мы уже предупредили. – Сообщил Ипатов. – Махновцев пока нет, но есть подозрение, что они в курсе. Сегодня сестра передала записку с торговцами. С утра в Гуляй-поле объявлена повышенная готовность. Патрули усилены. Офицеров вызвали в штаб.
- Да закопошились. – Хмыкнул Ярослав. – Как у нас со снабжением?
- Нормально. – Ответил Ипатов, даже не глядя в свою книгу. – Продовольствия – запасено на десять месяцев. Одежда и обувь – продолжает выпускаться с превышением потребности в полтора раза. Оружие – в полном порядке. Топливо – под завязку: соляра – 17 тонн, бензин – 11 тонн. Все синтетика. С маслом пока проблемы. Качество пока недостаточно, но химики стараются. Оружие: «Гвоздик» мобильных – 4. На стационарных позициях – 7, из них

3 могут двигаться. Д-30 – 10 штук на стационарах. Зис-3 – 13 все на передовых. Снаряды – 122-е – 1500 штук. 76-е – 2500 штук. Минометы – 120-е – 16 штук. По 400 мин на ствол. 82 – 20 штук по 500 мин. Автоматы – 950 всех модификаций в рабочем состоянии. Патроны – 2000000 штук. Производство пока приостановлено. Тридцатки – 15 штук рабочих. На позициях – 12, снарядов по 250 штук на ствол. Спарок 23 – 10, по 500 снарядов на ствол. СВД – 23 на руках, патронов по три боекомплекта. Есть 4 Корда, но патронов мало. Пока не получается сделать пули нормально. КПВТ в рабочем состоянии только на БТР. Всего 7 штук. По 1000 патронов на ствол. Остальное без изменения.

– Значит, мы готовы? – Спросил Ярослав.

– Встретить противника можем не хило. А там зависит от нападающих. – Неопределенно ответил Саня.

– Значит так. – Подытожил Ярослав. – Отменяем тревогу номер 1. Дежурство по стандартной схеме. Только тревожную группу усилить двумя БТРами. В «Сечи» оставить тревогу номер 2. На завтра объявить выходной, чтобы никто не болтался по полям и улицам. Подобрать двух охранников из молодых. Подготовленных получше. Проинструктировать тщательно всех действующих лиц.

– Все понятно – Сказал Сова. В это время подошли командиры форта и батареи.

– А мы Саня пошли, посмотрим на место переговоров. – Ярослав поднялся из-за стола и направился к выходу.

– Нельзя нам светить раньше времени место. – Начал тот, но тоже пошел на выход.

– Ну, во-первых – мы уже назначили место, и они знают о нем. – Ярослав не останавливаясь, продолжил. – А во-вторых, мы посмотрим на место в бинокль с форта. Надо же иметь о месте хоть какое-то представление.

– Понятно.

Переговоры

Два правителя своих народов сходились в назначенном месте, с какой-то нарочитой помпезностью. Их сопровождали по несколько человек. Одеты все были празднично. Руководители Успеновской коммуны в строгих костюмах. Два охранника в новеньком камуфляже и бронежилетах с автоматами на груди. От мутантов – руководитель и охрана в одеждах из кожи, похожие на костюмы индейцев Америки, только без перьев в волосах. С ножами на поясе и луками в руках. В месте встречи стоял стол и несколько стульев, которые принесли из Успеновки.

– Ярослав – Руководитель Успеновской коммуны. – Начал человек в костюме, и указав на товарища. – А это министр иностранных дел – Александр.

– Григорий. – Представился человек в коже. – Руководитель и учитель группы Измененных. – И он протянул руку.

Ярослав сразу пожал её. Следом пожал руку и Саня. Своих спутников Григорий представлять не стал.

– Присаживайтесь. – Сказал Ярослав, и все уселись вокруг стола. – Итак, я Вас слушаю. Вы хотели переговоры, мы готовы их вести.

– Очень приятно начать переговоры, с разумным человеком. – Начал Григорий. – Знаете в наше время это сейчас такая редкость.

Ярослав только хмыкнул.

– Перво-наперво, мне важно обсудить юридическую и этическую сторону наших с вами переговоров. Я прошу сейчас по возможности, и может быть в дальнейшем это даже войдет в привычку, называть меня и моих людей не словом «мутанты», а «измененные». – Григорий говорил официальным тоном.

– Почему? – Заинтересовано спросил Саня.

Григорий нахмурился слегка:

– Ну, понимаете, с технической точки зрения, мы действительно мутанты, потому что мы отличаемся от обычных людей и внешне и часто внутренне, но, тем не менее, мутации могут быть совершенно разные. Большая часть мутантов – это довольно злобные и агрессивные твари, даже не имеющие своего сознания, типа растений и они точно не осознают, что они «измененные». Чтобы сразу расставить приоритеты, мы осознаем, что мы измененные. Мы осознаем, что мы отличаемся, мы осознаем, что у нас с этим могут быть проблемы, и поэтому мы просим, чтобы к нам относились по-другому, чем к обычным мутантам.

Ярослав улыбнулся:

– Довольно цинично и смешно звучит «обычный мутант».

Улыбнулись и Саня с Григорием.

– Да, – подтвердил Григорий. – Довольно забавно звучит, но уж такова наша жизнь. Мутации сейчас не редкость и при этом ряд мутантов имеют разум на уровне человека, а некоторые даже превосходят.

– Вот как. – Удивился Ярослав. – Даже превосходят?

– Да, бывает. – Подтвердил Григорий.

– Понятно. – Сказал Ярослав. – Первый пункт нашего договора мы обсудим и скорее всего мы примем его в качестве начальной точки, нашего общения.

– Спасибо, – сказал Григорий, – Я всегда знал, что Вы умный человек и в первую очередь вы заботитесь обо всех жителях вашей коммуны, именно поэтому мы решили обратиться к Вам с нашей просьбой.

– Вы меня слишком хорошо знаете, но мы не встречались. – Удивился Ярослав.

– Слухами земля полнится. – Пожал плечами Григорий.

– И в чем же суть вашей просьбы? – Это уже спросил Саня.

– Не поймите нас неправильно. – Сказал Григорий, слегка задумавшись, – Но у нас есть проблема.

Саня с Ярославом переглянулись:

– Даже у Вас есть проблемы? – Удивился Саня.

– У всех есть проблемы, но у нас сейчас проблема назрела, я бы сказал, весьма необычная для нас и ее надо как-то решать.

– Ну, так и расскажите, может быть, попробуем решить. – Сказал Саня.

– Ну что ж с чего бы начать? Ну, начну, наверное, с того, что мы вернее, я, когда этот мир грохнулся, понял, что последствия могут быть очень длительными и достаточно не однозначными, и я отправился в странствия. Моей целью было вначале изучить этот мир. Однако по мере путешествия я понял, что этот мир требует помощи, так я стал наблюдать самые разного рода изменения. От одних изменений приходилось убегать, другие – изменять еще больше, третьи – уничтожать, но с одним из изменений я долго не мог решить, что, же делать – это дети, которые стали рождаться после конца света.

Повисла небольшая пауза.

– Продолжайте, – попросил Ярослав.

– Дети рождались совершенно разные, как ни странно большая их часть рождалась нормальными. Ну, нормальными, в том виде, в котором мы привыкли это обозначать. То есть имели две руки, две ноги определенное расположение органов слуха, зрения и т.д. Но стали появляться также дети, которые стали отличаться очень сильно от обычных людей. Вот посмотрите туда – Григорий указал рукой за свою спину – Вот Нина.

Ярослав и Саня уставились на девушку. В первый момент они не поняли, что это девушка, но сейчас присмотрелись к ней.

– На первый взгляд из далека она похожа на обычного человека, но по какой-то прихоти природы, несколько генов в ее хромосомном наборе стали доминирующими вместо рецессивных.

– Какие умные слова, – сказал Ярослав. – Даже я уже такие не помню.

– Я помню. – Продолжил Григорий, – и вот эти гены повлияли на ее внешность, видите у нее ушки как у кошки стали, хвост появился, и даже коготки выпускаются. Кожа осталась обычной похожей на человеческую, но окрас стал похож на леопардовый, где-то больше пятна, где-то меньше. И, тем не менее, она тоже человек. Так как мутации не затронули мозг.

– Ну, имя у нее обычное, не какое-то типа кошка, или женщина-кошка, и так далее?

– Это я ее так назвал, потому, что не хотел, чтобы она чувствовала себя совсем уж изгоем. А это Росомаха, имя ему давал не я, но он наотрез отказался его менять. Внешне у него никаких отличий нет, но имя (кличку) он получил неспроста, так как на каждой руке он может выдвинуть по два когтя сантиметров по 10, больше похожие на кинжалы.

– О как? – Саня изучающе уставился на Росомаху.

– Да, вот так вот, причем они выдвигаются именно как у Росомахи, и какие гены сработали тут, я даже представить себе не могу, ведь таких животных в принципе могло не быть в этом мире. – Григорий развел руками.

– Ну, что мы можем сказать, – взял слово Ярослав – Наверное, вам интересно изучать их?

Григорий покачал головой:

– Я не изучаю их, я их спасаю. Так вот у нас назрело... Я ходил по всей доступной земле обходил опасности и собирал таких вот детей. По ходу странствий иногда ко мне присоединялись родители таких детей, иногда просто сочувствующие обычные люди, иногда умирающие, которых мы подбирали и спасали. Не так гладко шло путешествие, почти 20 лет я бродил по свету, уже обошел, можно сказать, всю Европу и со мной наши ребята, девочки, взрослые и дети. Теперь пришло время нам осесть.

Ярослав с Саней переглянулись тревожно:

– Осесть, то есть вы хотите где-то остановиться и основать свое поселение? – Спросил Ярослав.

– Да. – Подтвердил Григорий. – И, не буду скрывать, у нас есть на примете несколько мест, где мы могли бы таким образом обосноваться. И опять же одно из этих мест, причем на наш взгляд самое удобное и выгодное это поселиться рядом с Вашей коммуной.

Напряжение достигло довольно сильного значения.

– Почему рядом с нашей коммуной? – Спросил Ярослав жестко.

Григорий заметил напряжение на лицах и объяснил просто:

– Ну, во-первых, вы очень цивилизованные. Один из показателей вашей цивилизованности является, то, что имея очень сильное вооружение, включающее в себя артиллерию, пушки калибра 122 мм и 76 мм и много чего, не очень большую, но хорошо обученную армию вы не хотите завоевывать новые территории это один из главных признаков цивилизованности. Второй признак вы показали мне сейчас. На нашу просьбу о переговорах вы согласились, не зная, с кем вы будете иметь дело, вы решили сначала поговорить, а потом принять решение стрелять или не стрелять.

Ярослав с Саней немножко расслабились.

– Услышать такие слова от представителя измененных довольно лестно – подчеркнуто высказался Ярослав. – Но, тем не менее, я не могу понять, почему только именно сейчас вы хотите осесть?

Григорий задумчиво посмотрел на Ярослава с Саней, пожевал слегка нижнюю губу и сказал:

– Как я вам рассказывал, я собирал детей после Апокалипсиса. И дети подросли, и у нас возникла проблема продолжения рода среди измененных.

Глаза у Ярослава с Саней полезли на лоб:

– То есть?..– Саня определенно поводит руками.

– Да, да. – Подтвердил Григорий. – То есть мы ищем место, где бы мы могли бы плодиться и размножаться.

– Вот как, – откинулся на спинку стула Ярослав. – И вы считаете, что соседство с нами будет для вас выгодно?

– Да, – просто сказал Григорий. – Если мы заключим договор Вы, скорее всего, его не нарушите. Мы по мере возможности тоже не хотим его нарушать, так как цели у нас гуманные, а ставки высокие. Ну, это будет не просто договор, мы подпишем договор о взаимовыгодных отношениях.

– Чем вы можете быть выгодными для нас? – Спросил Саня.

– Первое, мы можем взять на себя охрану одной из сторон вашей коммуны.

– Продолжайте. – Ярослав пристально посмотрел на Григория.

– Второе у Вас, конечно, хорошо развита система наблюдений и контроля своих границ, но что вы знаете об остальном мире? Да через ваше поселение проходит караван, который приносит вам много новостей, а мы можем тоже снабжать вас новостями еще из более дальних пределов. У нас много разных информаторов. За время нашего путешествия много людей и не только людей, которые не захотели с нами идти, они передают нам много новостей и информации, которыми мы можем поделиться с вами, и которая для вас будет более выгодна, чем для нас, например. Опять же в случае нападения из Гуляй-поля, Вам, будучи цивилизованными, очень трудно убивать их, так как вы не хотите убивать много людей, а нам это раз плюнуть. По вашему мнению, ну и в принципе по нашему тоже. В районе Малиновки есть аномалия, через которую сюда никто не сможет пройти из Гуляй-поля. Но оттуда могут проходить мутанты, ну а мы можем с ними как минимум договариваться, или как максимум уничтожать. Ведь нам тоже некоторые представители этой братии очень сильно досаждают. Опять же мы можем контролировать и другие периметры на дальних рубежах вас и ваших союзников из Тимировки и как минимум предупреждать об опасных мутантах, которые подходят, а как максимум перенаправлять их движение в другие стороны или тоже уничтожать, как им повезет.

Ярослав задумался, так как резоны в этом были:

– Что вы хотите конкретно от нас? – Спросил он.

– От вас – немного. Мы знаем, что соседнее село Полтавка оно практически пустое, несколько семей проживают, остальные разъехались: кто в Гуляй поле, кто к вам, кто куда. Вот мы и просим разрешения поселиться там.

Ярослав подумал и сказал:

– Хорошо, – переглянулся с Саней и продолжил. – Мы обдумаем эти ваши предложения, и мы не против, если вы как минимум временно расположитесь в Полтавке. Но сейчас мы даем вам возможность только временно разместиться, пока мы не придем к какой-то договоренности и тогда мы заключим соглашение, которое вы будете соблюдать полностью. Даже если мы попросим вас уйти.

– Согласен. – Сказал Григорий и поднялся. – Позвольте сказать, что первый этап переговоров прошел вполне успешно.

Ярослав с Саней тоже поднялись и пожалы руки Григорию. Да первый этап переговоров окончен благополучно. И тут Григорий слегка наклонился к Ярославу и сказал:

– Вы только знаете, что не переигрываете с фильмами.

– Не понял. – Ответил Ярослав. Саня тоже был озадачен.

– Ну, фильм «Летом 44» я тоже смотрел. Придумайте для своих кодов, какие-то другие слова.

– В смысле.

– Ну, эти ваши слова «Я не могу понять». – Григорий улыбнулся, и указал на рацию.

– А. Ты все понял? – Саня напрягся.
– Да. У нас есть и DVD, и телевизор, и большая коллекция фильмов.
– Даже так? – Удивился Ярослав. – А как у вас с электричеством?
– Ветряная электростанция и несколько солнечных панелей. – Просто ответил Григорий. – У вас же все серьезно, три генератора ГЭС, несколько ДВС генераторов. Вы можете позволить себе это. А у нас, бродяг, нет таких возможностей.
– Да уж, бродяги. – Хмыкнул Саня.
– Ладно. Мы подумаем. Даже проведем референдум среди наших жителей. – Подытожил Ярослав. – Думаю, нам потребуется неделя для этого.
– Вы не торопитесь. Делайте с чувством, с расстановкой. Чем дольше, тем нам лучше. – Пошутил Григорий.

Саня и Ярослав улыбнулись.

– Ну, хорошо. Мы пошли. Свяжемся через отшельника.

– Хорошо.

И договаривающиеся стороны, попрощавшись, разошлись. По дороге домой Саня спросил.

– Ты точно хочешь провести референдум?

– Конечно.

– На что ты рассчитываешь?

– Люди должны сами решать с кем жить по соседству. Чтобы не было войны. – Ярослав был задумчив.

Такие соседи это палка о двух концах. Принимать решение было трудно, и референдум казался отличным выходом. Но как люди проголосуют – неизвестно. Но приходится рисковать. И Ярослав сильно надеялся, что Саня правильно осветит эти события. Ведь Саня был редактором местной газеты. Но давить Ярослав не хотел. Пусть будет, как будет.

– Сань, ты это, статью напиши о сегодняшних событиях. Только без эмоций.

– Ладно. Будет тебе без эмоций.

На следующий день газета вышла. Как Саня и обещал без эмоций и без анализа. Просто текст переговоров. Ярослав убедился, что у Сани прекрасная память. А через неделю был проведен референдум. С небольшим перевесом прошло решение о добрососедстве. И «измененные» остались.

Еще месяц оборудовали границу. На удивление, соседи тоже много помогали. Там была установлена самая совершенная система сигнализации, что позволило ограничить пограничный наряд всего тремя людьми.

И начались будни. Соседи не давали повода для претензий. Иногда выходили на патрулирование. Люди напрягались вначале, но потом привыкли. Правда техника иногда подводила, особенно в плохую погоду. Так что пограничники тоже выходили на маршрут. И вот однажды самый молодой из наряда, Сергей, вышел на проверку периметра. И тут началось.

Любовь?

Сергей услышал плеск воды и фырканье. Аккуратно подкрался к кустам на берегу, аккуратно выглянул, и увидел её. Это было чудесное зрелище. Обнаженная девушка стояла в воде, вода доходила до колена. Она присела и нырнула, потом резко поднялась, забросила голову. Вокруг неё образовалось облако из водных брызг и пара (все-таки было всего плюс двенадцать, и это воздуха), вода потекла с волос по телу. Девушка сопровождала поток воды, проводя руками, вначале по шее, потом по груди, потом по животу, затем плавно перевела на бедра, до самой воды. Затем опять плавно провела в обратном направлении. Было похоже, что она заметила наблюдателя, но продолжила красоваться, и проделала это еще раз. Сергей затаил дыхание. Более красивого зрелища он не видел. Вид не портили даже кошачьи ушки и хвост.

Сергей вспомнил, что видел её на встрече с измененными. Он даже вспомнил её имя – Нина. Так звали это чудо, эту богиню.

Вдруг девушка напряглась. Потом медленно повернула голову в сторону Сергея, и резко с места рванула в атаку. Причем бежала она на четырех конечностях, как кошка. И хотя между Сергеем и Ниной расстояние было больше тридцати метров, атака была настолько неожиданной, что Сергей не успел ничего сделать. Только успел схватиться за автомат, и получил удар рукой в грудь. Несмотря на пройденную подготовку, упал на спину, и потерял сознание.

Боль привела его в себя. Болела спина и грудь. Даже перед закрытыми глазами плавали разноцветные круги. Потом пришли звуки. Злой рык и шипение прямо над головой, и ответное рычание и шуршание листьев поодаль. Сергей открыл глаза. Зрелище, открывшееся взгляду, просто потрясло. Груды, которыми он любовался на большом расстоянии, теперь находились прямо в двадцати сантиметрах. Молодые, упругие на вид, оптимального размера. А естественная леопардовая окраска придавала особенную прелесть и пикантность открывшемуся виду. Нина стояла над Сергеем на четвереньках, как стоит кошка над котенком, защищая его от опасности.

Сергей скосил глаза в сторону лица владелицы таких прелестей, и на грани поля зрения заметил чудище, которое крутилось возле парочки людей. Это был волкулак. Полный рот острых зубов и парочка торчащих клыков говорила о серьезности противника. Таких экземпляров он еще не видел. Огромного размера, пожалуй, побольше самого Сергея. Парень сразу забыл об увиденных красотах, почувствовав, как волосы зашевелились даже в подмышках. Сжав кулаки, ощутил рукоятку автомата в ладони. Чуть – чуть повернул ствол в сторону цели, и дал длинную очередь в десяток патронов. Но к счастью не попал. Зверь развернулся, и утробно фыркая, скрылся в кустах, похоже, он уже был знаком с действием оружия.

Через несколько секунд треск кустов затих вдали. Девушка успокоилась, перестала прикрывать Сергея своим телом и села. Сел и Сергей. И тут Нину прорвало:

– Ты придурок, как ты можешь так ходить?! Ничего вокруг не замечаешь! А еще мужчиной называешься! Что увидел бабу и забыл, в каком мире мы живем!? Да как такие идиоты еще выживают?!...

И так далее, и тому подобное. А он слушал и улыбался. Даже на такой громкости и с таким набором слов, голос девушки ему нравился все больше и больше. Он прикрыл глаза, и ему вспомнился вид, который он увидел снизу. Рука сама потянулась к девушке, и дотронулась. Словарный поток ругательств прекратился на полуслове, как будто выключили. Сергей открыл глаза и уперся в сильно удивленный взгляд кошачьих глаз девушки. Опустив взгляд ниже, он понял причину удивления девушки. Его правая рука нежно обняла ее обнаженную левую грудь. Сколько времени это продолжалось – не известно. Может пару секунд, а может и пару часов. А может и всю жизнь. Взгляд Нины с удивленного постепенно стал злым, она отшатнулась от Сергея, резко поднялась и пошла в воду, зло подергивая хвостиком. Нырнула, проплыла под водой метров пять. После этого вышла на берег, оделась, и, не оглядываясь, ушла в туман.

После этой встречи Сергея как будто подменили. Он стал слегка рассеянным, мало улыбочивым. Притом что настроение менялось в зависимости от того где в это время патрулировала Нина, как будто он ее чувствовал на расстоянии. Во время игры в карты с напарниками по посту он вдруг начинал делать ошибки и стал часто проигрывать, хотя до этого играл не плохо.

Нина тоже долго не могла забыть эту встречу. Образ молодого человека преследовал ее, и чем больше она его отгоняла, тем чаще он ее преследовал. Патрулируя по маршруту, она старалась как можно меньше времени задерживаться в зоне, где находился пост этого юноши. Его запах ей чудился везде. Иногда, когда она смотрелась в зеркало или в воду озера, она видела рядом с собой его образ. Она перестала себя понимать, перестала себе доверять, ей стало трудно себя контролировать. В положенные дни отдыха она обратилась к Учителю. По

его просьбе она рассказала все, что случилось, и даже поделилась своими после ощущениями. Учитель задумался на несколько секунд, после чего промолвил:

– Девочка, у тебя очень серьезная проблема. Но ее можно разрешить. Постарайся об этом больше никому не рассказывать пока. Я подумаю, чем тебе можно будет помочь. Постарайся не отвлекаться на эту проблему, занимайся текущими обязанностями.

– Отец, я прошу перевести меня на другой участок патрулирования. Я готова патрулировать даже через день, а не через два как сейчас.

– Не зачем над собой так издеваться. Теперь это не только твоя проблема, но и моя и поверь мне девочка, я сделаю все, чтобы тебе помочь, но пойми, что мне приходится решать и государственные вопросы. Твой вопрос тоже важен и он упирается в общую нашу безопасность. К сожалению, по этой причине тебя нельзя снять с патрулирования этой зоны. Но я тебе готов добавить количество занятий. Учительница четвертой группы заболела, прошу тебя, возьми ее учеников.

– Хорошо мудрейший. Спасибо я сделаю все, что ты сказал.

Когда Нина вышла из кабинета, Григорий недолго был в задумчивости, после чего усмехнулся про себя и подумал: «А девочка то созрела! Вот так вот появляется любовь с первого взгляда. Но ситуацию нужно разруливать, она и впрямь не простая. Хотя перспективы...» Нужно было все обдумать.

Но в это время зазвонил телефон.

На пост охраны, где дежурил Сергей, прибыл проверяющий. Это не было особым событием, так как два раза в день кто-нибудь из руководителей обязательно проверял посты. Сегодня это был отец Сергей. Это тоже не было сюрпризом, так как все знают, что отец Сергей всегда принимал активное участие в защите коммуны от врагов (когда словом, а когда и с оружием в руках). После стандартных вопросов и рутинной проверки, Сергей подошел к Сергею и спросил, не хочет ли он поговорить. Они вышли на улицу из караулки, сели на скамейку под топодем.

– Ну, сын мой расскажи-ка, что тебя гложет?

– А откуда вы знаете? – спросил Сергей.

– Ребята, с которыми ты в наряде пожаловались начальнику караула. Они опасаются, что ты заболел и не способен нести службу в полную силу. Если это так, я хочу тебе помочь.

– Не знаю, что Вам там наговорили ребята, но все требования устава караульной службы я выполняю на сто процентов, а если у меня плохое настроение, то это не значит, что я больной и мне требуется помощь.

– Сын мой, ты, конечно же – прав. Но поверь словам старого человека, который еще помнит жизнь до катастрофы, что ничего в мире просто так не происходит.

– Вы, наверное, правы, батюшка. Но право слово не знаю, как мне это все объяснить.

– Ну... Начни сначала. Кто? Когда? При каких обстоятельствах?

– Это, что – допрос? Вы батюшка часом в милиции не подрабатывали?

– Нет, не подрабатывал, но милиционеры тоже люди и тоже мне исповедовались, особенно когда не могли все рассказать своему начальству.

– Ну ладно, расскажу...

И рассказал он все обстоятельства встречи с девушкой. После этой исповеди батюшка задумался, теребя рукой бороду.

– А скажи-ка отрок, вот девушка тебя защитила от чудовища, а что ты готов сделать ради нее?

– Да я... Не знаю батюшка. Даже самой жизни не жалко. А вообще могу сделать все, что она попросит.

– Именно эта девушка или девушка вообще?

– Именно она.

– А ты хоть знаешь, как ее зовут?

– Да, – не очень уверенно ответил Сергей, и тихо добавил, – вроде ее зовут Нина.

– Очень хорошо, а как ты думаешь, она знает, как тебя зовут?

– Нет, я не успел представиться.

– Это конечно не хорошо. Но ты не переживай. Если она бросилась тебя защищать, то она тебя помнит, хотя ты для нее пока еще безымянный. А желаешь ли ты встретиться с ней еще раз и сможешь ли с ней заговорить при встрече?

– Я не уверен батюшка. Когда там, на берегу озера я сидел в метре от нее, у меня в душе играла музыка, а слов не было.

– Ладно. Я верю, что у тебя будет все в порядке. И если богу будет угодно – то ты с ней еще встретишься и поговоришь.

После такого напутствия Сергей немного успокоился. Но служба не позволяла бросить все и броситься искать встречи. Он решил положиться на волю случая. А время окончания наряда на границе стремительно уменьшалось. И Сергей его ждал с тоской.

Отец Сергей сразу после разговора с Сергеем пошёл к Ярославу.

– Молодой то влюбился. – Начал он с порога кабинета, даже не поздоровавшись с главой.

– Что? Сильно?

– Похоже на то.

– Надо связаться с Григорием. Надеюсь, это не будет поводом к войне.

– Нам это точно не нужно. Хватает проблем с Гуляйпольцами. – Сказал Сергей. – Ну, я пойду. Скажешь мне потом о результатах?

– А куда я денусь.

После ухода гостя Ярослав позвонил Григорию.

– Привет сосед.

– Привет. Поздороваться позвонил, или дело есть? – Ответил тот.

– Конечно дело. Ты же знаешь, наши отношения держатся на нашем авторитете и выполнении всех пунктов договора о добрососедстве.

– Да это так. – Напрягся Григорий.

– Ну, так вот. Одного мы не предусмотрели в нашем договоре – любви.

– Какой любви? Ты вспомни, как твои люди смотрели на нас во время переговоров. Да и наши были не лучше. И только наше слово предотвратило кровопролитие.

– Да это так. Даже сейчас люди смотрят на «изменённых» косо. Или боятся. Но сегодня произошло событие, которое может в корне изменить будущее. Короче мой парень влюбился в твою девчонку.

– Это информация правдивая?

– Ну. Как её проверишь. Просто наш батюшка так считает. А у него глаз наметанный. Так что скоро будет свадьба. Или кровопролитие.

– Вот последнего не нужно. Я тоже в курсе событий, и не представляю как быть.

– Да-а. Любовь – это страшная сила. Можно сказать «неконтролируемая стихия».

– Поживем – увидим. Главное присматривать за этими двумя.

– Согласен. Вот уж жизнь. Какие фортели выкидывает.

– Да уж. – И после паузы добавил. – Будем жить дальше. И дай бог, природа сделает все как нужно. Ну, пока.

– Пока. – Ярослав положил трубку, и вспомнил, как он познакомился со своей женой. Это было почти двадцать лет назад.

Прибытие Ярослава.

Тогда он только добрался до села, где жили его бабушка и дедушка. Он спешил. Не обращая внимания на мороз. Но всё было напрасно. Когда он вошёл в дом бабушки, то понял что опоздал. Они были мертвы. Дом был холодный. Погибли также и животные, которые спасались от холодов в доме. Но произошло это совсем недавно. Судя по отметкам в календаре, не успел он только на неделю. И это расстраивало больше всего.

Но горевать не было сил. И потеря родителей тоже давила. Где-то были ещё родственники, но до них добраться уже не было сил. И если вдруг и там опоздал? Ну до чего же холодно. Ярослав собрал остатки дров в доме, запихнул в плиту, достал спички и бумагу. Огонь зажёгся нехотя в такой мороз.

С улицы послышался шум. Ярослав взял автомат наизготовку и аккуратно вышел из дома. Возле сарая с углём копошилась какая-то фигура.

– А ну руки вверх! – Сказал Ярослав.

От неожиданности человек вздрогнул и сел прямо в снег. Потом медленно повернулся:

– А ты кто?

Вопрос прозвучал несколько нервно, но судя по голосу, это была девушка.

– Я тоже хотел бы спросить об этом. Я внук хозяев. Приехал из Киева. А ты кто?

– Я тут живу недалеко. Я случайно узнала что твои... Ну, твои – бабушка и дедушка... умерли, и решила... Подумала, что им уже не нужно... Ну, уголь, там, дрова... Нет, я не ворую, нет... Просто им уже не нужно... Вот... а меня брат и сестра... Ну, младше меня. Сестра ещё и болеет, а брат совсем маленький. А родители ещё в начале зимы умерли... Простудились когда строили... Ну утепляли дом. Я не смогла им помочь... Ну твоим же не нужно уже... Хотя раз ты приехал. Значит тебе нужно будет. Да?

Весь этот монолог она произносила сидя на земле, не пытаясь встать. Одетая она была в телогрейку и в ватные штаны. На голове шапка, завязанная сверху платком. На руках вязаные рукавицы. Всё сильно поношенное.

– Меня зовут Ярослав. А тебя как?

– Катя.

– И как вы здесь выживаете?

– Да так. Кто, где, урвать сможет... Или найдёт. О том, что твои – умерли ещё почти никто не знает. Это случилось три дня назад... Я их похоронила... В снегу... А то уже бы как вороны налетели бы. Сейчас очень холодно... И по гостям никто не ходит. Все сидят по домам... Ну те, кто ещё жив.

– Понятно. Ладно, можешь взять немного угля. И ещё пару куриц возьми – они замерзли.

– Спасибо конечно... А тебе самому не нужно? Ну, ты с такой лёгкостью раздаешь... Ты что обратно в Киев поедешь?

– Нет. Там жить ещё хуже. Продуктов в метро не хватает. Места мало, а ещё и радиация. Будь она не ладна. Так что я, пожалуй, здесь останусь. Из-за этой поездки погибли мои родители. Мне нельзя отступать. Или я предаю их.

– Тогда тем более нельзя раздавать припасы. Иначе не выживешь.

– Ничего. Бери, то, что я разрешил. И в следующий раз спрашивай, когда что-то нужно будет. А насчёт выживания – поодиночке никто не выживет. Нужно объединяться, тогда хоть какой-то толк будет.

– А как объединятся?

– Ну, для начала, чтобы топлива на больше хватило, нужно нескольким семьям поселиться в одном доме. Может это и похоже на коммуналку, но в плане выживания более эффективно, чем поодиночке. Ведь наши предки выжили не благодаря силе, а благодаря коллективизму...

– Слушай. Всё это конечно очень интересно, но на улице не месяц май, и холод уже достаёт. Давай как-нибудь, потом поговорим.

– А. Да. Извини. Ты бери, что тебе нужно. В следующий раз поговорим в доме. Ну что, пока!

– Пока.

И Катя набрала ведёрко угля, и ушла через двор в ночь. Ярослав же вернулся в дом, и после того как всё же разжег огонь, покушал и согрелся, начал размышлять о Кате, своих словах сказанных впопыхах. И убедился в правильности концепции. Решив с утра начать осуществлять её, он завалился спать.

Утро началось с розжига плитки. За ночь комната выстудилась довольно сильно. И только к рассвету удалось опять прогреть немного остывшее помещение. После чего он сходил к оставленной машине, забрал оружие. Прошелся по селу, переговорил с оставшимися жителями. К вечеру они собрались в доме Ярослава на переговоры. Обсуждение было бурным, но конструктивную политику выработали. А когда все стали расходиться, Катя осталась.

– Давай помогу. – Сказала она.

– А как твои, – брат и сестра? – Спросил Ярослав.

– Да нет у меня никого уже. Не уберегла. Почти сразу за мамой и умерли.

– А почему мне сказала, что они живы?

– Разжалобить хотела. Я же не знала, что ты и так мне всё дашь.

– И как тебе живётся одной?

– Да я и не живу. Так. Выживаю. А вот твоя идея про объединение очень даже здравая.

Я полностью её поддерживаю.

– А сейчас тебе некуда идти? Я прав?!

– Да. – Катя потупилась, и с надеждой в голосе спросила. – Можно я останусь? Мне так страшно там одной. Да и за целый день всё остыло.

– Ладно. Оставайся.

Катя в чувствах бросилась обниматься. Потом застеснялась, сказала «Извини», и отошла к окошку, где уселась на табурет. Ярослав покачал головой, отгоняя наваждение, и продолжил готовить ужин, теперь уже на двоих.

После ужина, за время которого они обменялись не больше чем десятком слов, Ярослав и Катя стали готовиться ко сну.

– У нас проблема. – Сказал Ярослав, театрально оглядев комнату. – Мы едва знакомы, а кровать для сна всего одна. И организовать вторую довольно проблематично.

– Это я тебя смущаю? – Спросила Катя. – Так ты не бойся. Я не кусаюсь, а в одной постели будет теплее.

– Да. Мне немного неловко. Мы даже толком не познакомились, а уже вместе спим.

– Не беспокойся – Катя стала говорить вкрадчиво, поднялась со скамейки, и начала плавно извиваться. – Я сама так решила. – Она начала раздеваться.

Вначале сняла мужской пиджак и брюки, потом длинный вязаный свитер. Под свитером оказалась полупрозрачная белая рубашка, а под ней уже было только тело.

– Ну, иди же сюда, пока тепло! – И она плавно опустилась на кровать соблазнительно изогнувшись.

У Ярослава от всего действия появилась испарина, потом стало холодно, и опять жарко. А после последней фразы он не удержался, подошел к кровати, нагнулся и нежно поцеловал Катю в плечо, за что и поплатился. Она резко развернулась, схватила его за шею, и притянула к себе. Да так, что Ярославу сразу стало трудно дышать. Да так действительно было теплее. Ночь прошла безмятежно, но быстро.

Встреча

С другой стороны границы окончания срока наряда ждала Нина. Она заставляла себя забыть парня. Но, как это часто бывает, получалось наоборот. Сутки дежурства выматывали

физически, часы занятий – морально, но спасительный сон не приходил. Нине надоело изучать по ночам потолок своей спальни, и она перебралась спать на улицу. Но вид звезд её взволновал еще больше. И изменится ли что-либо после перехода в другую зону дежурства? Она очень надеялась. Ведь там были реальные опасности.

Наконец настал последний день дежурства. Погода как будто только и ждала этого, зарядил довольно сильный, продолжительный дождь. После трех дневной теплой погоды похолодало, и как следствие, противный, плотный туман. В такую погоду быстро не побегаешь. Одежда отяжелела от влаги, голова от мыслей. Нина наконец то поняла, что хочет встретиться с тем молодым человеком. Всю дорогу патрулирования она вспоминала, как он выглядит, как говорит, как смотрит. О-о-о-о. Как он смотрел!. Наконец тропинка вывела на дамбу. По ней проходила торговая дорога между коммуной и племенем. Следить за целостностью этой магистрали тоже входило в обязанности патрульных. Особенно в такую погоду. Не дай бог размоет, восстановить будет трудно.

Нина вышла на дамбу и пошла вдоль края, внимательно оглядывая склоны. Из-за непогоды, и разбегающихся мыслей, человека, который вышел с противоположной стороны дамбы, она заметила только с пяти метров. Да-а-а. Такая удача выпадает только раз в жизни. И главное её не спугнуть. Это был он. Нет, ОН.

– Привет.

Тягостно тянулась служба. Рапорт о переводе на другую заставу не был удовлетворен. Нина, похоже, избегала встречи. А видеть её мельком в бинокль, от этого становилось только тоскливей. Почему он тогда не заговорил, почему не извинился? Почему вообще поступил так, как поступил? Понятно, что обидел девушку. А оправдаться не получается. Даже пред собой. Особенно перед собой.

Пацаны на заставе подобрались замечательные. Командир наряда сержант Витаминус, а проще Витас. Физически сильный, сообразительный, умный, и исполнительный парень двадцати шести лет. С открытым лицом. Кликуху получил в детстве, когда в девять лет, где-то нашел упаковку витаминов в пять килограммов. И почти всю съел. Фамилию как-то все потом забыли, и даже он сам называл себя только Витаминус.

Третьим в их наряде был Саша – Балагур. Повар и массовик-затейник. Конечно, была у него фамилия, но никому она была не интересна. Это был уже взрослый мужик тридцати трех лет. Знал он великое множество анекдотов и разных историй, еще с той жизни. Никто и никогда не видел его грустным. Имел он жену и двоих детей.

Случайными эти люди в наряде не были. Боевой опыт у них – будь здоров. Поговаривали, что они вдвоем, ходили в рейд на Гуляй-поле и вернулись с уникальными сведениями. А сейчас занимались натаскиванием молодежи в боевой подготовке. По-дружески подтрунивали они над Сергеем, так как он только начинал служить.

Как ни странно техника работала исправно. Что радовало всех, кроме Сергея. Ведь и с Ниной он столкнулся, когда в очередной раз захандрила система сигнализации, и пришлось выйти на пешее патрулирование. А сегодня погода вывалила на людей недельный запас неудовольствия. Дождь, туман, холод. Аппаратура снова отключилась.

Сергей вышел в свою смену. Быстро прошел по тем местам, где он хотя бы раз замечал Нину. Никого. Вышел на берег озера, где купалась она. Постоял, неизвестно на что надеясь. Ясно, что купаться в такую погоду глупо. Завтра он сменится. И когда он снова увидит Нину – неизвестно. А если и увидит, захочет ли она с ним разговаривать, особенно если вспомнить её слова о нем. Ну мысли мыслями, а службу еще никто не отменял.

Нужно подняться на дамбу, проверить все ли там в порядке. Вечер был довольно светлым. Но, то ли расстроенные чувства, то ли всё-таки погода, то ли промокшая одежда, не позволили заметить человека на дамбе, пока они чуть не столкнулись лбами. Сергей напрягся, поднял

взгляд от земли, и замер пораженный, как ударом молнии. Нет, молния отдыхает. Пораженный Ниной, которая стояла в пяти метрах, и, изучая, смотрела на него. Сергею показалось, что наблюдала даже с надеждой.

–Привет.

В последствии никто не смог вспомнить, кто же все таки сказал «Привет».

–Привет.

Какое простое слово. И как много оно несет информации. После первых слов никто не убежал, не стал ругаться. Стояли два человека и просто смотрели друг на друга. Минуту, час, век. Какая разница. Иногда взгляд несет больше информации, чем все книги, написанные за всю историю человечества.

– Ты извини меня за все, – первым заговорил Сергей. – Я вел себя по-хамски.

– Да я тоже не образец культуры.– Ответила Нина.

– Ну, ты же меня спасла.

– Ну и что, я в этой жизни много кого спасла. Скорей я тебя остановила, чтобы ты не наделал глупостей. Того зверя убить из автомата не получится. А раненый он мог наделать много бед, как у вас, так и у нас.

– Поэтому ты бросилась на него голышом?

– Ну не просить же его подождать, пока оденусь. Меня же называют «фурия».

– Интересное слово. Это твоя фамилия?

–??!!

– Ну, фамилия такая – Фурия.

– Нет. С чего ты взял?

– Красиво звучит Нина Фурия.

– Между прочим, с теми, кто меня так называл раньше, я дралась,– хмурясь, сказала Нина. И добавила чуть с нажимом. – И побеждала.

– Ой извини мою бестактность. Я не знал, что это тебя злит. Х-Хм.. Фурия. Ой.– Сергей со страхом посмотрел прямо в глаза Нине. Во время диалога они приблизились друг к другу до двух метров.

– Да ничего. – Успокоила она. – Почему то от тебя это не звучит издевательством. Так что можешь называть, если хочешь.

– А в детстве тебя тоже называли фурией, или есть какое-то ласкательное сокращение. Например «фурюшка» или «фурююша».

– Как? «Фурюшка». Да ну и придумал, «фурюшка». – Нина улыбнулась вполне голливудской улыбкой. – Пожалуй, я за такую интерпретацию.

Сергей обрадовался за удачную шутку. И в свою очередь заулыбался. Нина засмеялась в ответ завораживающим и заразительным смехом. Засмеялся и Сергей. Они смеялись все громче и заразительней, на все лады, склоня понравившееся вдруг слово: «Фурюшка», «фурюнда», «фурия», «фурияма», и так далее. От этого смеялись еще сильнее. Первым на ногах не удержался Сергей. Он упал на колени прямо лицом в лужу, и пустил много пузырей. Нина, когда это увидела, тоже упала на землю, так как уже стояла, согнувшись от смеха. Правда, получилось это у нее более грациозно. Но смех начал покидать наших героев. Постепенно успокаиваясь, они повернули друг к другу свои лица. С недоверием и подозрительностью было покончено. Смех, как хороший пылесос убрал все лишнее с отношений этих двух влюбленных. Да. Они любили друг друга. Они это уже понимали. Но что делать дальше еще не знали.

Первой заговорила Нина:

– Ты испачкался.

– И ты тоже.– Ответил Сергей.

– Слушай, а как тебя зовут? А то, как-то не по-людски получается.

- Я – Сергей.
- Не надо лежать на земле в такую погоду, можно простудиться.
- Да в такую погоду и стоя можно простудиться.
- Пошли. У нас тут рядом есть домик для отдыха.
- А твои не будут возражать?
- Сейчас на этом участке мы дежури́м по одному. Там никого нет.

И действительно. Буквально в трехстах метрах от дамбы был маленький домик. Веранда и три комнаты. Одна кухня, зал и спальня. Все обставлены соответственно. В зале даже был камин с запасом дров. Они вошли, сняли плащи и сапоги. Развесили на просушку. Нина достала лучину, быстро разожгла камин, и уселась на подушечку, задумчиво смотря на разгорающийся огонь.

Сергей уселся на другую подушечку, и протянул к огню руки. Оказывается, он сильно озяб на улице. Когда от камина повеяло теплом, Нина резко вскочила.

– Чего это я. В доме гость, а я расслабилась. Сейчас чего-нибудь найдем перекусить. – И упорхнула на кухню.

Через какое-то время она вернулась с подносом. На подносе было копченое мясо, правда холодное, сыр, хлеб, и бутылка с чем-то жидким.

- Смотри-ка. Здесь даже вино есть.
- А откуда у вас здесь продукты? С собой приносите?

– Нет. Мы собой только вещи берем. А продукты нам старик Пахомыч приносит. Он уже очень старый. А помогать хочет. Вот и попросил Григорий его присматривать за домиками на границе. Здесь, где поспокойней. Вот он и смотрит. Хлеб свежий приносит, мясо, вот вино сегодня принес. А может и вчера.

– А Пахомыч тоже ... с изменениями?

– Ну-у-у. Явных я не видела. А там кто его знает. Говорят он учитель самого Григория. Ну, или как минимум друг. Только Пахомыч может повышать голос на Григория.

– А что остальные не могут поспорить с вашим Григорием?

– Да никому и в голову не придет спорить с учителем. Такое впечатление порой складывается, что у тебя еще нет проблемы, а Григорий уже знает, что будет. И главное знает, как все решить.

Пока они разговаривали, продукты постепенно укладывались куда им и положено укладываться. Вино, кстати, оказалось очень вкусное, явно сделанное с любовью. И оно начало действовать. Речи наших героев стали развязными, а движения замедленными.

Тут вдруг Нина посерьезнела, и, глядя в камин, произнесла, чуть запинаясь:

– Скажи мне, только честно скажи. Тогда на озере, ты о чем подумал, когда взял меня за грудь.

Сергей сразу насторожился. Чуть подумал и ответил:

– Когда любовался твоим купанием, что красивей девушки никогда не видел. А когда увидел тебя так близко, вдруг вспомнилась мама. Она у меня была очень красивая... Ты тоже красивая – вдруг стал оправдываться он. – Но мама, это навсегда.

– Понятно.

– А почему ты спрашиваешь?

– Да понимаешь. Предыдущие попытки мужчин потрогать мою грудь, закончились печально. Для них. Двоих я убила, а один остался калекой. А вот тебя я не смогла даже отругать за это.

– Да. Мне несказанно повезло.

Они немного помолчали, сидя на подушках у камина. Сергей, чуть освоившись, даже подбросил дров в огонь. А Нина хмурилась. И похоже не на Сергея. Тут она видно приняла решение, и не поворачиваясь, очень тихо спросила:

– А хочешь еще потрогать?

В этот момент кажется застыло все: огонь в камине, дождь на улице, даже пар от сохнувшей одежды. У Сергея от удивления глаза стали как тарелки. Нина выглядела такой смущенной и решительной одновременно, что сомневаться в ее словах не приходилось. Она медленно стянула футболку. Оказывается, лифчик она не носила. Парень шумно втянул воздух через нос. Зрелище обнаженной груди, освещенной пылающим камином – завораживало. Огонь отбрасывал свет порциями, и казалось что тело девушки, раскачивается подобно змеиному, и как же это гипнотизировало. Сергей протянул руку, и обхватил желанную плоть.

– Можешь даже двумя. – Сказала Нина, все также тихо.

Вторая рука обхватила второй холмик. Потом за руками потянулось и остальное тело. Головы их встретились, и случился их первый, настоящий, поцелуй. Они были молоды, и опыта ни у кого из них не было. И хотя теорию им в школе преподавали, практика, это совсем другое дело. Но они освоились быстро. И перебравшись в спальню, уже полностью обнажившись, они познали друг друга в полной мере.

Около двух ночи Витас, командир пограннаряда людей, позвонил дежурному офицеру.

– Товарищ капитан. Докладывает сержант Витанимус. В связи с сегодняшними неполадками сигнальной системы, охрана осуществлялась методом патрулирования. В связи с плохой погодой время на обход затрачивается около двух с половиной максимум трех часов, но Сергей Фурманов отсутствует уже четыре. На связь выходил только на конечном пункте. Точно по графику. Разрешите выдвинуться на поиск, согласно инструкции.

У дежурного на этот счет были свои инструкции. Необходимо было в случае любых нештатных происшествий, связанных с этим человеком, сообщать лично Ярославу. Поэтому он сказал в трубку.

– Ни каких действий не предпринимать до особого распоряжения. Ждите. – После чего сразу набрал личный номер Ярослава. Тот ответил почти сразу, как будто именно этого звонка и ждал. Капитан Надеждин вкратце пересказал доклад сержанта. Трубка сказала.

– Ваши действия?

– Согласно приказу, сообщил вам. Но я не понимаю?..

– Спокойно майор. Скоро все узнаете. Спасибо за службу. Ждите, я скоро перезвоню.

Ярослав размышлял. Приказ об особом положении Сергея был донесен до некоторых командиров очень выборочно. Чем могут закончиться близкие отношения между представителями разных племен, не поддавалось прогнозированию. Но можно было надеяться на самый благоприятный исход. Нужно было проверить. И он позвонил Григорию.

– Привет не спишь, или я разбудил. – Сказал он, когда на другом конце взяли трубку.

– Нет, я пока не сплю. В чем дело. – Спросил Григорий.

– Похоже, события развиваются в нужном нам направлении. Сергей потерялся. Надо бы проверить по твоим каналам. Не с Ниной ли он.

– Хорошо. Сейчас сделаем. Дай бог все сложится. И парой проблем станет меньше. Я скоро перезвоню.

Да. Дай бог. Никогда не знаешь, к чему приведут мысли молодежи. И с этими мыслями вождь племени вышел на улицу. Ну и погодка. Ночью дождь усилился. Ему нужно пройти метров сорок, в соседний дом, где живет Мила. Хорошо, что это так близко. Что-то погоду последнее время он ощущал костями. Наверное это старость.

Милу пришлось долго будить. Хоть и было ей восемнадцать, сознание она имела семилетнего ребенка. Да природа ничего не дает просто так. Зато как живой радар Мила работала великолепно. Сознание людей она могла распознать за двадцать километров. А на расстоянии пары километров могла прочесть мысли, правда только тех людей кого знала.

– Ну, Мила. Давай. Поработай немного.

– Ну, папа. Я спать хочу.

– Ну, пожалуйста. Попробуй найти Нину.

– А она что пропала? – Мила сразу проснулась, испугавшись за Нину. Ведь они были подружками.

– Не совсем. Но ей может угрожать опасность.

– Хорошо. Сейчас.

Мила закрыла глаза, прислушалась, как она это уже делала. и стала говорить.

– Нинке сейчас хорошо. Немного больно, немного страшно, немного стыдно. Но ей это нравится. Я не вижу, чтобы ей что-то грозило. Пап, а с ней все будет в порядке, после того, что с ней делает тот парень.

– Даже более в порядке, чем ты можешь себе представить. А имя парня ты не сможешь узнать?

– Нинка называет его Сергей. А еще добавляет мой Сергей. Это она что со мной играть не будет?

– Будет, будет играть. Ну, может быть чуть-чуть меньше. Ну ладно, спи. И спасибо тебе. Ты очень нам помогла.

Григорий поцеловал Милу в макушку, помог укрыться, и тихо вышел. Пройдя к себе, набрал номер Ярослава.

– Все в порядке. Они вместе. Любовь все-таки может творить чудеса. – Сказал он в трубку. И отключился. Усмехнувшись своим мыслям, решил, что пора и спать, раз день так хорошо закончился.

Услышав обнадеживающую новость, глава Успенской коммуны набрал номер начальника караула.

– Миша. Слушай все в порядке. Сергей выполняет очень важное, можно сказать, государственное задание по моей просьбе. Так что, скажи своим бойцам, чтобы расслабились, и продолжали нести вахту в обычном режиме. Но до утра не нужно патрулировать периметр. Ты меня понял.

– Не совсем – сказал капитан. – Что сделать понял, а почему – нет.

– Давай не ночью мы будем решать эти вопросы. С парнем все в порядке. Так что тревожиться не стоит.

– Хорошо. Сейчас распоряжусь. Спокойной ночи.

Да. Глава коммуны много делает на первый взгляд непонятных вещей приносящих пользу их маленькому миру. Капитан резко снял трубку.

– Витаминус. Слушай приказ. К поискам Фурманова не приступать. Он – наспец задании. До утра на патрулирование не выходить. Ждать дальнейших распоряжений. Понятно?

– Но, как же Серега?

– Выполняй приказания. Мне тоже здесь не все понятно, но с начальством лучше не спорить. Понятно?

– Да. Выполняем.

– Очень хорошо. До связи.

Витас положил трубку с озадаченным лицом. Так как телефон был включен на громкую связь, пересказывать диалог не было смысла. Напарник был также удивлен.

– Ну ладно. Раз начальство лучше знает что делать, то так тому и быть. – Сказал он. – Ну, а Серега-то, а.. Мимо нас делал свои дела здесь. А нас и не предупредил. Тоже мне друг.

– И не говори – сказал Витас. – Ну ладно. Раз идти куда не нужно, давай спать. Все равно до утра делать нечего. Чует моя чуйка Серый попал круто. Только ему это понравится.

А в домике на границе все перешло в спокойную фазу. Насытившись друг другом, парочка лежала под одеялом. Голова девушки лежала на плече у парня, рука её по-хозяйски расположилась на его груди. А его рука нежно поглаживала её спину. Тек неторопливый разговор для закрепления знакомства.

– Я тебе не очень больно сделал?

– Нет, все нормально. Наверно так и должно быть. Расскажи что-нибудь о себе?

– Ну. Ничего особенного. Родителей нет в живых. Папа погиб, когда я еще не родился. В одном из рейдов за оружием. Мама тогда и не знала, что я уже был. Она умерла, когда мне было пять лет. Помню её очень плохо. Но тут увидел тебя. А у тебя родители живы?

– Не знаю. Я совсем никого не помню. Меня Учитель подобрал где-то под Николаевом. Говорил, что мне было год или полтора. Я жила на улице с кошками. Так что день рождения у меня выдуманный. Учитель сказал, что возможно, когда мои родители увидели, кто родился, они меня выбросили. А кошки приняли меня за свою. Тоже странность. Обычно кошки индивидуалы, и никогда не сбиваются в стаи, ну кроме львов конечно. А тут, вокруг меня, их было с полсотни.

– Да-а. Если бы ты там и осталась, то, наверное, уже бы стала королевой кошачьего царства.

– Так уж и царства. Хотя не знаю даже. Я читала про Маугли. А ты читал?

– Да. Иногда с животными бывает проще договориться, чем с людьми.

Постепенно разговор становился бессвязным. И наконец, усталость взяла свое. Они заснули.

Утром их разбудило солнце, которое заглянуло в окно. Они проснулись одновременно. Нина вскочила и схватила одежду. Сергей невольно залюбовался подружкой. Она почувствовала взгляд.

– Отвернись. Мне нужно одеться и бежать.

Парень слегка опешил.

– Как отвернись? Мы же с тобой...

– Это не имеет значения. Мы все равно не сможем быть вместе. Я проявила слабость.

А ты воспользовался.

– Слушай. Ведь всегда можно договориться...

– Не о чем нам с тобой договариваться!

– Но наш глава и ваш учитель договорились...

– Они договорились о непадении друг на друга. И еще о торговле. Но про то, что было у нас, договор не распространяется. Я помню, как ваши люди смотрели на нас, во время переговоров. В лучшем случае с брезгливостью, в худшем с враждебностью. – Говоря это, Нина быстро оделась.

– А я. Меня ты, к какой категории относишь?

– Ты в принципе ничего. Но может это маска для любителя экзотики.

– Ах так! Ну и катись. Без тебя проживу как-нибудь.

– Катись ты. Уматывай. Ты все-таки в моем доме. Так что даю тебе пять минут. По вашим нормативам это даже много, но сегодня я добрая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.